

нія, чтобы, по слову писанія, прельстить, елико возможно, и избранныхъ, т. е. истинныхъ а не мнимыхъ христіанъ, и низринуть ихъ въ ту страшную бездну зла, которая откроется при концѣ міровой исторіи, въ окончательной развязкѣ всемірной катастрофы борьбы добра и зла, свѣта и тьмы, при второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа. У насъ объ антихриствѣ встрѣчаются иногда превратныя понятія, въ простомъ народѣ представляютъ его въ видѣ какого-то страшилища съ огненными глазами, а среди интеллигенціи такъ даже смѣются надъ нами, когда говоришь объ этомъ актѣ міровой исторіи, о пришествіи антихриста, что объясняется, конечно, невѣжествомъ ея, полнымъ незнакомствомъ съ показаніями Слова Божія объ антихриствѣ и церковнаго преданія о немъ.

Знаменитый отечественный философъ нашъ Вл. С. Соловьевъ, сынъ неменѣ знаменитаго историка Соловьева, съумѣвшаго научить сына быть внимательнымъ къ урокамъ исторіи, силой философскаго ума своего, подъ руководствомъ Слова Божія, пришелъ въ исканіи истины и добра къ признанію Богочеловѣка Христа. Онъ-то именно и изобличилъ всю ложь Толстовскаго пониманія Христа и дѣла Его, обнаруживъ въ Толстомъ одного изъ самыхъ опасныхъ противниковъ Его. Есть у Соловьева сочиненіе подъ заглавіемъ «Три разговора», въ которомъ онъ изображаетъ Толстого подъ именемъ князя. Въ третьемъ разговорѣ объ антихриствѣ есть чудная картина изобличенія во лжи антихриста старцемъ Іоанномъ, представителемъ восточной церкви, въ повѣсти о. Пансофія объ антихриствѣ, и замѣчаніе одного изъ собесѣдниковъ (политика), что князь сбѣжалъ при чтеніи повѣсти какъ разъ въ тотъ моментъ, «когда старецъ Іоаннъ антихриста къ стѣнѣ прижалъ». А другой собесѣдникъ (генераль) объяснилъ это бѣгство пословицей: «знаетъ кошка, чье мясо съѣла!» Вотъ эта картина.

Когда антихриствѣ, изображенный Вл. С. Соловьевымъ, подъ видомъ всемірнаго монарха—Владыки, объявивъ себя благодѣтелемъ всего человечества, соби-